

УДК 316.334.52

DOI: 10.31660/1993-1824-2022-2-9-22

Социально-экономические теории управления развитием территории

**Марина Львовна Белоножко, Галина Ивановна Герасимова,
Иван Евгеньевич Пинигин**

*Кафедра маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет,
Тюмень, Россия*

Аннотация. Статья посвящена изучению теоретических аспектов управления развитием пространств и территорий. Для уточнения концептуальных подходов основные идеи классифицируются в соответствии с положениями, специфичными для каждой научной области (социология, экономика, география и т. д.). Синтез характеристик категории «управление развитием» позволяет сосредоточиться на наиболее значимых подходах каждой науки. Среди детерминант анализируемых теорий адаптивное управление и развитие человеческого потенциала (социология); инновационная экономика единого пространства; климатический и природный потенциал местности (социальная география). Сформулирован вывод о том, что объединяющим началом комплексного исследовательского процесса заявленной проблемы является эффективное применение методов социального управления.

Ключевые слова: адаптивное управление, концепция, парадигма, пространство, развитие, регион, социальная сфера, территория, теория

Для цитирования: Белоножко, М. Л. Социально-экономические теории управления развитием территории / М. Л. Белоножко, Г. И. Герасимова, И. Е. Пинигин. – DOI 10.31660/1993-1824-2022-2-9-22 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2022. – № 2. – С. 9–22.

Socio-economic theories of territorial development management

Marina L. Belonozhko, Galina I. Gerasimova, Ivan E. Pinigin

*Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen,
Tyumen, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of theoretical aspects of the management of the development of spaces and territories. To clarify the conceptual approaches, the main ideas are classified according to the provisions specific to each scientific field (sociology, economics, geography, etc.). The synthesis of the characteristics of the category "development management" allows you to focus on the most significant approaches of each science. Among the determinants of the theories there are adaptive management and human potential development (sociology); innovative economy of a single space; the climatic and natural potential of the area (social geography). It is concluded that the unifying beginning of the complex research process of the stated problem is the effective application of social management methods.

Keywords: adaptive management, concept, paradigm, space, development, region, social sphere, territory, theory

For citation: Belonozhko, M. L., Gerasimova, G. I., & Pinigin, I. E. (2022). Socio-economic theories of territorial development management. Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 9-22. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-2-9-22

Введение

При операционализации категории «развитие» учитываются различные парадигмальные подходы, в которых в первую очередь маркируются одинаковый контекст и объединяющие идеи. Следовательно, действенным оказывается междисциплинарная парадигма, учитывающая наработки философии, социологии и других научных школ. Исходя из этого, рабочей гипотезой является тезис о необходимости расширения методологической составляющей за счет интеграции эвристического потенциала различных дисциплин, что позволяет изучить категорию «развитие территории» во всем ее многообразии.

Общенаучная дефиниция «развитие» представляет собой форму движения, структурированного особым образом. При этом включенные в этот процесс единицы соотносятся между собой, обозначая сущностные характеристики субъектов на начальном и завершающем этапах, характеризуют результат и окончательное их состояние в количественных и качественных показателях. Для территориального развития принципиальными условиями выступают управленческий потенциал, конкретно-историческая среда и ресурсы, внешние факторы, субъективные и ситуативные параметры.

Материалы и методы

Междисциплинарность методологического основания теории пространственного (территориального) развития обусловлена исследованиями зарубежных и отечественных ученых по вопросам социологии управления, философии, социальной географии, экономической социологии. Междисциплинарная функциональность основывается на принципе связности и дополнительности и выступает рабочей гипотезой данной работы [1].

Философское и общенаучное понимание феномена «развитие» отражает закономерности активных, взаимосвязанных изменений, появляющихся противоречий, продуцирующих новое состояние систем [2]. Термины «пространство» и «пространственный» интерпретируются как синонимический ряд категорий «территория» и «территориальный» [3].

Результаты и обсуждение

Э. Дюркгейм, О. Конт, Г. Спенсер обосновывают развитие через эволюционный подход, акцентируя внимание на прогрессе, характеризующемся переходом к более совершенной модели социума. Г. Гегель, Ф. Энгельс связывают развитие с диалектическими противоречиями, присущими социуму и существующими между парами разной определенности (старое/новое; истинное/ложное и т. д.), столкновение которых преодолевает несоответствия и формирует необходимые преобразования, переход от одного состояния в другое, эволюцию через объектив дуализма и саморазвития всего сущего [4].

Н. Кареев отождествляет развитие и прогресс, поэтому трактует социальный эволюционизм как результат комплексного единства изменений природного каркаса, социально-экономических и культурных достижений социума, включая взаимопонима-

ние и сотрудничество между людьми, что в целом обеспечивает рост качества жизни как отдельных индивидов, так и всех членов общества [5]. Идеи Г. Спенсера, Ф. Ницше, Д. Фiske постулируют социальный дарвинизм, объясняя эволюцию борьбой за природные ресурсы и акцентируя внимание на социальном конфликте как движущей силе становления идеального общества. Ряд ученых (Н. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер, Й. Шумпетер и др.) считают, что цивилизация не идет по пути линейного развития и прогресса, а имеет открытый циклический, закономерно повторяющийся характер, сохраняя компоненты исходного состояния и привнося на каждом новом витке инновационные элементы [6].

В самом общем виде диффузия инноваций (возникновение, распространение, накопление, насыщение) в рамках территориальной модернизации определяется и коррелируется с уровнем урбанизации, производства, распределения знаний, социально-культурной и национальной стабильностью. В этом случае излишнее государственное регулирование инновационной деятельностью замедляет естественную рыночную координацию, поэтому государственный контроль эффективен в сфере налоговых льгот, нормотворчества и законодательного закрепления приоритета наукоемких разработок.

Развитие территории как некой пространственно-временной формы организации человеческой жизни предполагает взаимосвязанность и взаимообусловленность ее элементов, их включенность в преобразующие процессы жизненного мира (по Э. Гуссерлю) [7]. Уточняя данные представления, Т. Субботина рассматривает человека в качестве центрального звена «опорного каркаса» территории, связанного с «...деконцентрацией объектов жизни населения, субурбанизацией... оптимизацией информационных телекоммуникационных и транспортных систем» [8]. Об этом же пишет С. Пирогов: «Привлекательность территории определяется не только инфраструктурой, строительством жилья, уровнем доходов, но и представлениями людей о возможностях личностного роста и социально-психологического комфорта, степенью персональной безопасности и др.» [9]. Следовательно, ориентированность только на экономическую эффективность становится преградой развития территории и предписывает делать ставку на зонирование особых участков с последующим объединением разных производственных резидентов (от нефтеперерабатывающих предприятий до местных креативных индустрий). Движение по пути прогресса видится на основе межотраслевого баланса, учета индекса человеческого развития (ИЧР), социального фактора и оптимального управления территорией.

Априорное значение имеют обе стороны развития: постепенность, поступательность (эволюция) и скачок (революция). Этот вектор может быть прогрессивным, то есть убирающим разногласия и противоречия между членами общества, и регрессивным, означающим деградацию, закрепление отсталости. Прогрессивное развитие — это усложнение системы и замена простых элементов на сложные и высокоорганизованные. Регресс (инволюция), напротив, — стагнация и потеря важных общественных функций, отсутствие сбалансированного поступательного движения. Принципиальным признаком развития выступает самодвижение, когда некий источник активности располагается внутри системы и является имманентным процессом преодоления противоре-

чий, видимых на уровне замещения существующих архаичных элементов принципиально новыми компонентами.

География становится оператором онтологических категорий при условии включения в анализ общественных практик вопросов социальной политики государства. Географический детерминизм Г. Бокля, И. Гердера, Ш. Монтескье и др. трактует процесс развития как результат действия природных сил, так как климатические изменения, разнообразие флоры и фауны, другие естественные факторы определяют его основной характер. Среди них эндогенные параметры, связанные с ростом инновационных технологий, наличием определенного количества занятых на региональных производствах, имеющих необходимые знания и компетенции. Ученые подчеркивают, что примат знаний эффективен в передовых странах, а на территориях догоняющего развития с низким уровнем доходов на душу населения актуальны количественные показатели: многочисленность рабочей силы, внерыночное регулирование, доминирование государства и т. д. Только по истечении определенного времени важными становятся научные исследования, инновационные знания, интеллектуальные системы и т. д. [10]. Характеристику эндогенных и экзогенных факторов анализирует К. Боулдинг, доказывая уязвимость расширения территории, которая чревата утратой контроля в связи с демографическими и логистическими проблемами [11].

Следовательно, идеи ученых-географов постулируют синтез различных характеристик функционирования территории, выделяя для картирования мест особые доминантные свойства, среди которых социально-демографические и миграционные параметры, поведенческие, религиозные и ментальные характеристики населения. Анализ позволяет констатировать междисциплинарную парадигму фреймирования, объясняющую «развитие территории» через конструкт позитивных изменений, в основе которых находятся различные показатели: качество жизни населения (ИЧР), ресурсный потенциал региона, его социально-экономические, природные и географические особенности.

В классической политэкономии утверждается, что в ходе исторической человеческой деятельности концентрация труда и его разделение осуществляются на небольших по размеру формирующихся участках. Так, А. Смит пишет: «...значительное увеличение количества работы, которое может выполнить в результате разделения труда одно и то же число рабочих, зависит от трех различных условий: во-первых, от увеличения ловкости каждого отдельного рабочего; во-вторых, от экономии времени, которое обыкновенно теряется на переход от одного вида труда к другому; и, наконец, от изобретения большого количества машин, облегчающих и сокращающих труд и позволяющих одному человеку выполнять работу нескольких» [12].

Дж. М. Кейнс полагает, что экономическое развитие — это в первую очередь рост производства и доходов, увеличение рабочих мест и занятости, что влечет за собой отраслевую конкуренцию, специализацию производств и разделение труда [13]. Дж. Фридман указывает на то, что в границах «центр — периферия» обновление всегда начинается на передовых участках, постепенно распространяясь на остальные географические области [14]. Аналогичные идеи представлены Д. Рикардо, освещающего абсолютные/относительные преимущества с точки зрения «точек роста», которыми в разное время становятся торговля, строительство, машиностроение, сфера услуг или дру-

гие отрасли, определяющие в конкретно-исторический момент экономическую эффективность данной местности. В трудах отечественных ученых (С. Валентей, А. Гранберг, Л. Лимонов и др.) концептуализируются проблемы формирования эволюционных точек геоэкономического роста и социального развития российских территорий. Ю. Дроздова, П. Минакир, А. Татаркин и др. во главу угла ставят информационное и материальное обеспечение региона, рассматривая этот принцип с точки зрения какого-то главного системообразующего фактора [15]. А. Субетто, С. Полумиенко, Л. Рыбаков репрезентируют идеи неоднородности и многофункциональности пространства, акцентируя внимание на моделировании информационно-коммуникативных потоков, учете геоландшафтной специфики, выступающих интеграционной силой положительной динамики региональных преобразований [16].

Корректным остается тезис об исторически сложившейся специализации и ведущей экспортирующей отрасли, при которой из региона вывозится хорошо продаваемый продукт или природные ресурсы. В этом случае растет зависимость от конъюнктурного внешнего спроса. При этом необходимо учитывать, что чем меньше регион, тем меньше у него перспектив для диверсификации производства и возможностей для формирования символических ресурсов, престижа места, геобрендинга, использования коммуникативно-информационных ресурсов.

Таким образом, экономическая парадигма строится на целостном подходе к развитию территории, интегрируя в едином процессе социальные, экологические, ресурсные и производственные элементы. Акцент делается на современные инновации, содействующие росту конкурентоспособности, устойчивости пространственных экономических трансформаций.

Социологические теории территориально-пространственных структур опираются на идею Э. Гидденса о локализации мест как «способов структуриации и пространственно-временной упорядоченности в рамках глобальных социальных систем» [17]. Т. Парсонс, анализируя общество с социально-экономических и политических позиций, обращает внимание на нормативный порядок, который реализуется только в границах некоторой территории (territorial area) [18]. Е. Амница, Н. Зубаревич, Ю. Лаврикова считают, что на одной территории могут существовать не одна, а несколько социально-экономических пространств, имеющих финансовую, производственную, аграрную или иную специализацию [19]. Б. Большаков, О. Кузнецов, П. Кузнецов отмечают важнейший результат функционирования пространства — устойчивость развития, предполагающего комфортность проживания жителей, целостность их мировоззренческих ориентаций, социально-культурную стабильность, бережное отношение к среде обитания и т. д. [20].

Рассмотрение проблем кластеризации территории характерно для трудов Р. Блэшфилда, М. Вонга, Л. Краснова Л. С. Макара и др. Они считают, что кластер — это результат общественного развития с решающей ролью управленческих механизмов, так как данное предсистемное состояние взаимосвязанных компонентов общества характеризуется нестабильностью и чревато распадом без «продуманной системы управленческих воздействий» [21]. С. Макара, выделяя основные атрибутивные характеристики кластеров (концентрация, конкуренция, кооперация), отмечает наличие в них ло-

кальных эффективных производств, асимметричных социально-экономических отношений, необходимых для развития «полюсов роста» [22].

Такая урбанизированная форма расселения, как агломерация, возникает благодаря интенсивным связям мест компактного проживания людей и контактированию населенных пунктов, хозяйствующих акторов, в целом активизирующих конкурентные, демографические, технологические, образовательные и другие факторы. Недостатком становления такой структуры является социально-экономический разрыв между небольшими городами и мегаполисами, а также усиление проблем инфраструктурного обеспечения территории [23]. Тем не менее кластерный и агломерационный принципы структурирования пространств являются действенными для решения социальных вопросов, так как в этом случае присутствует некая локальная концентрация и дифференциация на основе единства управленческих стратегических решений относительно функционирования социальной сферы на подведомственной территории. Также возрастает роль институциональных районообразующих факторов, к которым О. Тюрбеев относит социально-демографические институты, регламентирующие динамику изменений численности жителей, вопросы миграции и расселения и всю социокультурную подсистему, представленную национальным составом населения, моральными нормами и ценностями, а также религиозными традициями и народными обычаями. Важную роль в данной модели играют институты информационно-коммуникативного направления, формирующие связь между всеми подсистемами: гражданское общество, законодательная власть, управленческие структуры всех уровней и т. д. Немаловажное влияние на развитие территории оказывают социальные институты, формирующие оптимальное функционирование природно-ресурсного и экономического потенциала региона [24].

Генезис теорий управления территориями исследуется в рамках основополагающих парадигм зарубежной и отечественной науки: рациональной бюрократии М. Вебера, единства управления А. Файоля; институционализма Д. Норта и др. Т. Парсонс рассматривает политическую силу (легитимное насилие) в контексте определенной территории и пишет, что «организация управления на территории является важным моментом системы политического влияния» [18]. А. Овчаров, Т. Овчарова считают, что социальная пространственная подсистема в границах управления является важным звеном и включает в себя этнические, национальные и классовые формы взаимодействия, а также устанавливаемые связи и пересечения между общностями, группами и отдельными индивидами. В целом социальная подсистема имеет «аксиологическую установку на человека как на цель общественного развития и главную функцию социального управления — интегративную». Авторы отмечают важные факторы такого развития — институциональное доверие, создающее базу для принятия управленческих решений в социальной сфере (регулирование миграционных потоков, минимизация публичных рисков, рост качества и доступности медицинских услуг и пр.), в целом комплексное совершенствование социальной инфраструктуры [25].

В этом случае актуализируется процесс согласованности интересов всех территориальных субъектов, повышается роль вовлеченности жителей в принятие решений, касающихся улучшения условий их проживания, и, как следствие, растет значимость управления социальной сферой, формирующейся в виде интегрированной структуры,

функционирующей на разных иерархических уровнях. Наряду с этим учитываются другие показатели, связанные с планированием значимых критериев успешности территории, стратегическим целеполаганием, оценкой эффективности социального управления и т. д.

Эволюция социологической мысли позволяет включать в поле социального управления вопросы общественной транзитивности в контексте основных тенденций нелинейного развития регионов как самоорганизующихся и саморазвивающихся сложных систем, позволяющих в прямое госрегулирование включать не только центральные, но и периферийные территории, что облегчает задачу освоения пустотных районов. В этой связи вопросы местного самоуправления находятся в поле внимания М. Белоножки, С. Киричука, А. Радченко, А. Плахонина, В. Федосеевой и др. [26].

Таким образом, системный и комплексный подход к управлению пространственной организацией включает все аспекты развития, при котором территория рассматривается не как объект администрирования с неким набором агрегатных функций, но как целостная система, где наиболее важными становятся вопросы формирования законодательно-нормативной базы, управленческие решения (планирование, мотивация, контроль, целеполагание) и информационно-коммуникативные технологии. Особое место в иерархической системе управления занимает государство, значимость исходящих решений от которого предопределяется основным законом (конституцией) и различными регламентирующими деятельность нормативно-правовыми актами. Государственное управление как часть социального управления характеризуется тем, что оно призвано поддерживать единство, целостность и устойчивость функционирования общества. Фактически любая подготовка и последующая реализация управленческих решений государственного уровня нацелены на благоприятные изменения социума, позитивные сдвиги в протекающих в нем процессах.

А. Гранберг рассматривает несколько моделей управления регионом. «Квазимодель» предполагает регулирование социально-экономических процессов и установление благоприятного сотрудничества всех ветвей власти, находящихся на разноразличных позициях. В основе трактовки региона как квазикорпорации идея нахождения на территории крупного самостоятельного субъекта собственности, существенно влияющего на развитие территории, ее доходов, распределение рабочих мест, налогообложение и т. д. Рыночная парадигма рассчитана на поддержку предпринимательства и развитие локальных бизнес-структур. Оптимизация управления в этих случаях требует сочетания государственного и рыночного саморегулирования, общественного контроля и участия граждан в принятии решений. Конвергенция всего перечисленного гарантирует, по мнению ученого, преодоление негативных последствий частнопредпринимательской деятельности, обеспечивает соблюдение крупным бизнесом принципов социальной ответственности. Все это определяет современный тренд на развитие региона как социума, то есть совокупности людей, живущих на одной территории с развитой экономикой и социальной инфраструктурой (образование, здравоохранение, культура, экология) [27].

В. Каганский изучает ряд управленческих парадигм территориального функционирования, базирующихся на стратегическом целеполагании, формализованном плани-

ровании производственных циклов, обоснованных на экономических и социальных индикаторах. Так, семиотическая парадигма объясняет способ создания пространственных систем через регулирование процедур районирования. Методологическая база этой парадигмы — картирование посредством тщательной разработки социальной политики территории, где решающее значение придается полноте информации, визуально-символическим решениям. Онтологический подход сосредоточен на непосредственном изучении и координировании территориальных систем. Концепт строится исходя из самого процесса принятия управленческих решений, отражающего сущность исторических и текущих знаний о территории. Ментальная парадигма чаще всего вносит ясность в проблему идентичности национального регионализма, выделяя ее как наиболее значимую в структуре культурно-этнических концепций. При опоре на социально-конструктивную парадигму управленцами разрабатываются и проводятся изменения с использованием методов социальной инженерии. К ним относятся административное деление, кластеризация, установление рекреационных зон, символов и кодов и т. д. Интеграционный подход охватывает весь спектр и все виды территориальной управленческой деятельности [28].

С точки зрения социологии управления важна опора на процедуры регламентирования и регулирования комплексной архитектуры отраслевых конкурентоспособных предприятий, производящих значимые для общественного развития продукты и услуги, сформированный сектор инфраструктурных производств, выстраиваемых под эгидой единой управленческой системы. Благодаря ей аккумулируются смешанные инвестиции (частно-государственное партнерство), рационально используется ресурсный потенциал региона в целом, формируются благоприятные условия для его развития.

Социологический подход к проблеме адаптивного управления территорией основывается на методологии синтеза параметров «подстройки» стратегий ее развития, исходя из актуальной повестки. В любом случае главенствующим принципом остаются комплексность и многоаспектность, сочетающие геопланирование, долгосрочность трендов, воздействие внешних факторов и т. д. Все это призвано обеспечить подлинный, а не декларативный вектор развития территории в пределах эффективной системы кластеров (макрорегионов), располагающих «точками роста», инвестициями, рабочими местами, эффективными производствами, функционирующими в условиях вызовов антропо-техногенной эволюции.

Квалифицированные управленческие решения табуируют нездоровую конкуренцию отдельных территорий между собой за объемы финансирования вместо нацеленности на итоговые показатели и социально-экономическую результативность. Согласование интересов и управленческая поддержка способствуют общей оптимизации бизнес-среды, созданию рыночных стимулов и соответствующих институтов, а также специализации и разделению труда, усложнению и повышению эффективности всех внутритерриториальных процессов, их дифференциации/интеграции и т. д.

Эффективная управленческая парадигма формирует условия для устранения неравномерности производственных и дислокационных процессов, вызванных вариативностью распределения плотности населения, уровнем развития бизнеса и его экономической отдачей, а также естественными показателями, такими как климат, состояние

флоры и фауны, транспортная доступность и т. д. Благодаря государственному регулированию активизируется производственная специализация и дифференциация, реализуются программы диверсификации производства и инвестиционного проектирования. Трансформации осуществляются во временных отрезках и в контексте сложных изменений, с учетом взаимозависимостей, затрагивающих все социально-природные и социально-экономические системы, которые нередко порождают серьезные экологические и общественные проблемы. Все это требует активизировать поиски соединения экологических, технологических, логистических и воспроизводственных процессов в масштабах сложившейся системы разделения труда конкретных предприятий различных форм собственности и организационно-правового статуса, производящих определенную продукцию, характерную для данной природно-климатической зоны.

Управление реализуется по внешнему треку (подчинение структурам федерального значения) и внутреннему, то есть осуществляется непосредственное регулирование всей системы жизнедеятельности территории. Здесь функции местного самоуправления связаны с принятием самостоятельных решений по устранению проблем проживающего населения, сохранению региональной специфики, соблюдению взаимовыгодного баланса интересов между центром и периферией, предотвращению сепаратизма, что напрямую коррелирует с повышением уровня жизни и ростом показателей благополучия проживающего населения. С точки зрения целостного развития территории все управленческие цели и задачи трансформируются в многоуровневую систему разного рода индикаторов социальной и экономической сферы. Большое значение придается перестройке мышления руководителей, их ориентации на территориальное, а не узкоотраслевое развитие, что также повышает системность всего комплекса среды обитания (социальная сфера, экономика, духовность, культура, коммуникации).

Из вышеизложенного следует, что многие исследователи связывают социально-экономическое благополучие отдельных территорий с наличием людских, природных и материальных ресурсов, рациональной системой разделения труда, обоснованностью расселения, соответствующей инфраструктурой и другими ключевыми элементами системы, размещенными на локальных участках, в том числе кластерах или агломерациях, являющихся разновидностью интегрированных территориальных образований. Устойчивость территории как единого социально-экономического организма детерминруется не только наличием производств, встроенных в систему разделения труда, но и эффективным, инновационно-творческим отношением к использованию ресурсов, востребованных на региональном, федеральном и международном уровнях, а также специализацией профильных знаний, учете управленческого и человеческого фактора.

Успех освоения территории также зависит от предпринимательской активности, эффективной системы управления, деятельности институтов, влияющих на рост материального, социально-экономического и человеческого потенциала, бережно используемого в рамках комплексного подхода, означающего концентрацию усилий по всем направлениям: экономика, политика, социальная сфера, управление, инфраструктурная и экологическая политика. Эффективное пространственное (территориальное) развитие невозможно осуществить без системного подхода, предполагающего высокую производственную и социальную мобильность, накопление и распространение информации и

знаний, внедрение адаптивных механизмов управления. Из чего следует, что в интересах развития территории участники инициализируют соглашения, устанавливая связи, образуя социально-экономическую систему, представляющую собой совокупность рыночно-коммерческих производств, информационно-коммуникативных отношений, технологических решений и надлежащей управленческой деятельности.

Использование принципа многоуровневого управления (федеративное/региональное/местное) обеспечивает интегральный подход в решении конкретных вопросов, учет особенностей, преемственность и сохранность традиций территории. В этом случае пространство рассматривается как полифункциональная система, имеющая различные центры субъектности, равновесность которых во многом определяется своевременной подготовкой и реализацией соответствующих управленческих решений. Небезосновательно большая роль уделяется информационно-коммуникативным, технологическим аспектам и проектному управлению, учитывающему нестабильность внешней и внутренней среды подконтрольной территории.

Выводы

Таким образом, управление территорией носит многоаспектный и комплексный характер и в научных трудах отечественных и зарубежных ученых рассматривается как специально организованная целенаправленная деятельность, упорядоченная во времени и пространстве, учитывающая закономерности и объективные законы, ориентированные на прогресс и эффективное функционирование. При принятии управленческих решений принимаются во внимание природно-климатическая специфика, конкурентные преимущества региона в виде успешных отраслей, технических и технологических инноваций, а также высокие стандарты социального обеспечения и в целом приоритетное внимание к человеку, росту ИЧР. Субъектом управления являются социальные институты, представленные системой законодательной и исполнительной власти всех уровней и территориальной иерархии. Их функционирование строится на общности долгосрочных целей, интегрированности стратегий, пропорциональности и сбалансированности всех видов деятельности, оптимальном сочетании координации, централизации/децентрализации, оптимизации прогнозирования и контроля использования ресурсов.

Механизмами социального управления развития территории выступают структуры социальных институтов, формирующиеся на постоянной основе, определяющие цели и задачи развития территории, что обеспечивает комплексный рост ее потенциала. Анализ современных социально-экономических концепций демонстрирует актуальность теоретического обоснования сбалансированности методологических подходов к проблеме территориального развития. Отличительный признак изучаемой дефиниции — междисциплинарная интеграция научных исследований по данной тематике.

Список источников

- [1] Дубровских, А. А. Классическая логика снятия и неклассическая логика дополненности / А. А. Дубровских. — Текст : непосредственный // Исторические, фило-

- софские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 9–2 (59). – 2015. – С. 72–75.
- [2] Бородин, В. В. Проблемы отрицания и развитие / В. В. Бородин ; АН СССР, Ин-т философии. – Москва : Наука, 1991. – 181 с. – Текст : непосредственный.
- [3] Социально-экономическая география : понятия и термины : словарь-справочник / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; отв. ред. А. П. Горкин. – Смоленск : Ойкумена, 2013. – 328 с. – Текст : непосредственный.
- [4] Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель ; перевод с немецкого. – Москва : Мысль, 1974. – Перевод изд.: *Encyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Erster Theil. Die Logik* / Georg Wilhelm Friedrich Hegel, 1840. – 452 с. – Текст : непосредственный.
- [5] Кареев, Н. Н. Историология. Теория исторического процесса / Н. Н. Кареев. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 328 с. – Текст : непосредственный.
- [6] Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер ; перевод с немецкого В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко, перевод с английского В. С. Автономова. – Москва : Эксмо, 2007. – 864 с. – Текст : непосредственный.
- [7] Гуссерль, Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. – Минск, Москва : Харвест : АСТ, 2000. – 752 с. – Текст : непосредственный.
- [8] Субботина, Т. В. Гносеологический и онтологический аспекты территориальных природно-общественных систем / Т. В. Субботина. – DOI 10.17072/2079-7877-2017-2-31-42. – Текст : непосредственный // Географический вестник. – 2017. – № 2 (41). – С. 31–42.
- [9] Пирогов, С. В. Концептуальные модели управления развитием города / С. В. Пирогов. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 1 (17). – С. 114–128.
- [10] Romer, P. M. Increasing Returns and Long-Run Growth / P. M. Romer. – DOI 10.1086/261420. – Direct text // *Journal of Political Economy*. – 1986. – Vol. 94, Issue 5. – P. 1002–1037.
- [11] Боулдинг, К. Э. Экономическая наука и социальные системы / К. Э. Боулдинг // Панорама экономической мысли конца XX столетия : в 2 т. / Перевод с английского, под редакцией В. С. Автономова, С. А. Афонцева. – Санкт-Петербург : Экономическая школа. – С. 907–927. – Текст : непосредственный.
- [12] Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит ; перевод с английского. – Москва : Эксмо, 2009. – 957 с. – Перевод изд.: *Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations* *Classics of Political Economy* / Adam Smith, 1863. – Текст : непосредственный.
- [13] Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс ; перевод с английского. – Москва : Гелиос АРВ, 2012. – 204 с. Перевод изд.: *The general theory of employment, interest and money* / John Maynard Keynes, 1936. – Текст : непосредственный.

- [14] Фридман, М. Свобода выбирать : наша позиция / М. Фридман, Р. Фридман ; перевод с английского Т. Югай. – Москва : Новое издательство, 2007. – 356 с. – (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»). – Перевод изд.: *Free Choose : A Personal Statement / Milton Friedman, Rose Friedman. New York, 1980.* – Текст : непосредственный.
- [15] Дроздова, Ю. А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей / Ю. А. Дроздова. – DOI 10.19181/vis.2019.28.1.557. – Текст : непосредственный // Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10, № 1 – С. 82–103.
- [16] Субетто, А. И. Системогенетическая парадигма теории времени и пространства : монография / А. И. Субетто. – Санкт-Петербург: Астерион, 2016. – 60 с. – Текст : непосредственный.
- [17] Гидденс, Э. Устроение общества : очерки теории структуризации / Э. Гидденс. – 2-е изд. – Москва : Академический проект, 2005. – 528 с. – Текст : непосредственный.
- [18] Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – Москва : Академический проект, 2002. – 832 с. – Текст : непосредственный.
- [19] Зубаревич, Н. В. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала / Н. В. Зубаревич. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2010. – № 5. – С. 5–19.
- [20] Кузнецов, О. Л. Система природа — общество — человек : устойчивое развитие / О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков ; Гос. науч. центр Рос. Федерации ВНИИГеосистем, Междунар. ун-т природы, о-ва и человека «Дубна». – Москва ; Дубна : Ноосфера, 2000. – 390 с. – Текст : непосредственный.
- [21] Краснова, Л. В. Социальная кластеризация как поле групповой сопричастности / Л. В. Краснова. – Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. – № 3–1 (43). – 2006. – С. 229–234.
- [22] Макар, С. В. Пространственные структуры агломерационного типа : кластеры / С. В. Макар. – Текст : непосредственный // Внеэкономические факторы пространственного развития. Сборник статей / Отв. ред. В. Н. Стрелецкий. – Москва : Эслан. – 2015. – С. 189–198.
- [23] Лаппо, Г. М. География городов / Г. М. Лаппо. – Москва : Владос. – 1997. – 480 с. – Текст : непосредственный.
- [24] Тюрбеев, О. Г. Институциональные факторы развития региона (на примере республики Калмыкия) / О. Г. Тюрбеев. – Текст : непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 8 – С. 232–237.
- [25] Овчаров, А. О. Комплексная парадигма социального управления / А. О. Овчаров, Т. Н. Овчарова. – Текст : непосредственный // Политика и Общество. – 2017. – № 8. – С. 130–143.
- [26] Киричук, С. М. Субъекты местного самоуправления в России / С. М. Киричук, М. Л. Белоножко. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 4. – С. 21–23.
- [27] Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов / А. Г. Гранберг; государственный университет «Высшая школа экономики». – 3-е изд. – Москва : ГУ ВШЭ, 2003. – 494. – Текст : непосредственный.

- [28] Каганский, В. Л. Основные практики и парадигмы районирования / В. Л. Каганский. – Текст : непосредственный // Региональные исследования. – 2003. – № 1 (2). – С. 17–30.

References

- [1] Dubrovskikh, A. A. (2015). Classical logic of removal and non-classical logic of complementarity. Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice, (9-2(59)), pp. 72-75. (In Russian).
- [2] Borodkin, V. V. (1991). Problemy otritsaniya i razvitie. Moscow, Nauka Publ., 181 p. (In Russian).
- [3] Gorkin, A. P. (2013). Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: ponyatiya i terminy: slovar'-spravochnik. Smolensk, Oykumena Publ., 328 p. (In Russian).
- [4] Hegel, G. W. F. (1840). Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Erster Theil. Die Logik. (In German).
- [5] Kareev, N. N. (2011). Istoriologiya. Teoriya istoricheskogo protsessa. Moscow, LIBRO-KOM Publ., 328 p. (In Russian).
- [6] Shumpeter, J. A. (2003). Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. Capitalism, socialism and democracy. (In German).
- [7] Husserl, E. (2000). Logical research. Cartesian reflections The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology. The crisis of European humanity and philosophy. Philosophy as a strict science. Minsk, Moscow, AST Publ., pp. 290-323. (In Russian).
- [8] Subbotina, T. V. (2017). Gnoseological and ontological aspects of territorial natural-social systems. Geographical bulletin, (2(41)), pp. 31-42. (In Russian). DOI: 10.17072/2079-7877-2017-2-31-42
- [9] Pirogov, S. V. (2012). Conceptual models of management development of the city. Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science, (1(17)), pp. 114-128. (In Russian).
- [10] Romer, P. M. (1986). Increasing Returns and Long-Run Growth. Journal of Political Economy, 94(5), pp. 1002-1037. (In English). DOI: 10.1086/261420
- [11] Boulding, K. E. (2002). Economic science and social systems. Panorama of economic thought at the end of the 20th century: in 2 volumes. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., pp. 907-927. (In Russian).
- [12] Smit, A. (1863). Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations Classics of Political Economy. (In English).
- [13] Keynes, J. M. (1936). The general theory of employment, interest and money. London, Palgrave Macmillan, 472 p. (In Russian).
- [14] Fridman, M., & Fridman, R. (1980). Free Choose: A Personal Statement. New York. (In English).
- [15] Drozdova, Yu. A. (2019). Resource approach in studying territorial communities. Bulletin of the Institute of Sociology, 10(1), pp. 82-103. (In Russian). DOI: 10.19181/vis.2019.28.1.557
- [16] Subetto, A. I. (2016). Sistemogeneticheskaya paradigma teorii vremeni i prostranstva. St. Petersburg, Asterion Publ., 60 p. (In Russian).

- [17] Giddens, E. (2005). *Ustroenie obshchestva: ocherki teorii strukturatsii*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 528 p. (In Russian).
- [18] Parsons, T. (2002). *O sotsial'nykh sistemakh*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 832 p.
- [19] Zubarevitch, N. V. (2010). Cities as centers of modernization of economy and human capital. *Social Science and Contemporary World*, (5), pp. 5-19. (In Russian).
- [20] Kuznetsov, O. L., Kuznetsov, P. G., & Bol'shakov, B. E. (2000). *Sistema priroda - obshchestvo - chelovek: ustoychivoe razvitie*. Moskva, Dubna, Noosfera Publ., 390 p. (In Russian).
- [21] Krasnova, L. V. (2006). Social clustering as a field of communal co-participation. *Tambov University Review: Series Humanities*, (3-1(43)), pp. 229-234. (In Russian).
- [22] Makar, S. V. (2015). *Prostranstvennye struktury aglomeratsionnogo tipa: klastery. Vneekonomicheskie faktory prostranstvennogo razvitiya*. Moscow, Eslan Publ., pp. 189-198. (In Russian).
- [23] Lappo, G. M. (1997). *Geografiya gorodov*. Moscow, Vlados Publ., 480 p. (In Russian).
- [24] Tyurbeyev, O. G. (2018). Institutsional'nye faktory razvitiya regiona (na primere respublik Kalmykiya). *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, (8), pp. 232-237. (In Russian).
- [25] Ovcharov, A. O., & Ovcharova, T. N. (2017). Kompleksnaya paradigma sotsial'nogo upravleniya. *Politika i Obshchestvo*, (8), pp. 130-143. (In Russian).
- [26] Kiritchuk, S. M., & Belonozhko, M. L. (2011). Subjects of local government in Russia. *News from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (4), pp. 20-23. (In Russian).
- [27] Granberg, A. G. (2003). *Fundamentals of the regional economy*. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 495 p. (In Russian).
- [28] Kaganskiy, V. L. (2003). Osnovnye praktiki i paradigmy rayonirovaniya. *Regional'nye issledovaniya*, (1(2)), pp. 17-30. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 12.05.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 19.05.2022.

The article was submitted 12.05.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 19.05.2022.